

Проблемы правовой регламентации злоупотребления правом в семейных правоотношениях

Кочерова Анна Викторовна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: kocherovaav@mail.ru

Традиционно юриспруденция, хотя и строится изначально на позитивных, регулятивных предписаниях, сосредотачивает свою энергетику на системе правоохранительных «ударов» различной силы и направленности. Всякая норма рассчитана как на нарушение, так и на соблюдение. Нарушение является разновидностью девиации, антисоциальным явлением.

Формами антисоциального поведения в семейном праве являются правонарушение и злоупотребление правом. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) не дано легального определения семейного правонарушения и не названо прямо, какие правонарушения относятся к семейной сфере, также отсутствует сама идея о недопустимости злоупотребления семейными правами и закрепляющая ее общая норма. В тоже время в СК РФ закреплён принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением (п. 2 ст. 7 СК РФ). В отсутствии четкой регламентации данных явлений представляется сложным определить их сущность, а главное разграничить.

В настоящее время в юридической науке нет единства взглядов на юридическую природу феномена злоупотребления правом и его соотношения с правонарушением. Одни ученые (М.М. Агарков, В.П. Грибанов, В.И. Емельянов, В.Н. Кудрявцев, И.А. Покровский и др.) определяют злоупотребление правом как правонарушение, другие (А.Е. Наумов, Е.Д. Суворов, Я. Янев) считают, что злоупотребление представляет собой правомерное деяние, третья точка зрения основана на признании злоупотребления правом самостоятельным типом правового поведения, не подпадающего ни под правомерное поведение, ни под правонарушение (Н.А. Дурново, А.С. Шабуров), а такие специалисты как С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, В.А. Рясенцев вообще отрицают существование такого явления в правовой действительности.

Наиболее обоснованной считаем точку зрения В.П. Грибанова. Он рассматривал злоупотребление правом как особый тип гражданского правонарушения, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. Пределы осуществления семейных прав закреплены в ст. 7 СК, за нарушение которых предусмотрена такая санкция, как непредоставление охраны субъективному праву. Формулировка вызывает определенные возражения. По мнению многих ученых, охрана права происходит уже с момента закрепления за субъектом соответствующих прав. Поэтому непредоставление охраны субъективному праву не может служить санкцией за его ненадлежащее осуществление. Полагаем, что СК РФ при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления семейными правами должен воспринять формулировку санкции, содержащуюся в п. 2 ст. 10 ГК РФ, т.е. установить возможность отказа в защите права в случае злоупотребления им.

Концепция Грибанова, безусловно, имеет противоречия, так например, М. И. Бару писал, что противоправное действие даже формально не основано на праве и выступает в чистом виде, злоупотребление правом всегда внешне опирается на субъективное право и формально до определенного момента (момента начала нарушения прав других лиц) не

противоречит объективному праву. Если у лица нет субъективных прав, злоупотребить правом оно не может. Совершить же правонарушение оно может и при отсутствии субъективного права.

Но если исходить из самостоятельности такого правового явления как злоупотребление правом, то получается нелогичным установление действующим законодательством ответственности за его совершение. Рассмотрим подробнее. В литературе традиционным примером злоупотребления правом приводят фиктивные браки, когда один гражданин (или оба брачующихся) использует свое право в целях противоречащих его назначению, заключает брак без намерения создать семью, а для имущественной выгоды. Мерой семейно-правовой ответственности является признание брака недействительным (ст. 27 СК) и, как следствие, - возмещение материального и морального вреда добросовестному супругу (п. 4 ст. 30 СК).

Получится, что одно и то же деяние сразу относится к двум разновидностям правового поведения и его следует рассматривать как правонарушение и злоупотребление правом одновременно. Видимо, осознавая данный факт, А.С. Шабуров указывает, что в исключительных случаях, когда степень общественной опасности злоупотребления правом велика, законодатель определяет его как правонарушение, нормативно запрещая его и снабжая норму юридической санкцией. При таком подходе классификация правового поведения еще больше усложняется: наряду с правомерным и противоправным поведением необходимо выделять как собственно злоупотребление правом, так и правонарушения, совершенные в форме злоупотребления правом. Такой подход вряд ли можно назвать приемлемым.

Таким образом, семейное правонарушение в широком смысле представляет собой злоупотребление правом. Термин «злоупотребление правом» в СК РФ употребляется только применительно к родительским правам. Очевидно, это связано с тем, что в области семейного права наиболее серьезными и социально опасными представляются злоупотребления родительскими правами. Естественно на практике встречается злоупотребление иными субъективными семейными правами, на которые предусмотрена реакция законодателя. Например, в случаях, когда супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи (п. 2 ст. 39 СК) суд может уменьшить долю одного из супругов при разделе совместно нажитого имущества.

Злоупотребление родительскими правами влечет применение такой меры ответственности, как лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ). Хотя в СК РФ применение данной меры не называется мерой ответственности, такой вывод можно сделать из толкования принципов, закрепленных в ст. 1, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 65 СК РФ.

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» сказано, что лишение родительских прав допустимо только при виновном поведении. Однако норма ст. 69 СК РФ не указывает на вину как необходимое условие для всех оснований, в некоторых случаях вопрос о вине родителей не обсуждается либо умысел не направлен на причинение вреда ребенку. Например, для лишения родительских прав достаточно установить заболевание родителей хроническим алкоголизмом (наркоманией) либо совершение умышленного преступления против жизни или здоровья супруга.

В постановлении также разъяснено, что под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п. Между тем, родительские права не исчерпываются правом на воспитание, а включают права: на присвоение ребенку имени и фамилии; на определение места жительства детей и истребование детей от всех лиц, неза-

конно удерживающих их; на представительство и защиту интересов детей и др. Указанные субъективные права в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ не упоминаются.

Примером злоупотребления правом на присвоении ребенку имени могут служить попытки дать детям нелепые или оскорбительные для человеческого достоинства имена. Так, в России зарегистрированы дети с именами Виагра, Люцифер, Автобусная остановка №16, Дебил. Орган ЗАГС не вправе отказать родителям в присвоении ребенку необычного имени или такого, которого нет в справочнике личных имен. На это злоупотребление не предусмотрена реакция законодателя.

На практике встречаются ситуации, когда трудно определить, является поведение родителей правомерным или имеет место злоупотребление родительскими правами, например, принуждение ребенка к чрезмерным занятиям спортом, музыкой, бальными танцами и др. Отсутствие в законодательстве точного определения, что следует понимать под злоупотреблением родительскими правами, и открытый перечень родительских действий, которые Пленум Верховного Суда РФ квалифицирует как злоупотребление правом, означает, что в случае возникновения спора о детях окончательное решение вопроса о квалификации родительских действий зависит от судебного усмотрения. Следовательно, нельзя исключить ситуацию, когда любой нестандартный подход родителей к воспитанию детей может быть при необходимости истолкован как злоупотребление правом. Как подчеркивает Л. В. Щенникова, судьи вынуждены толковать не только правовые нормы, сегодня на их плечи «свалился» моральный закон Канта.

То, что идея злоупотребления правом смыкается с концепцией судебного усмотрения, отмечается в литературе как негативное явление. Однако без судебного усмотрения никак не обойтись, так как регулирование семейных отношений находится в большинстве своем в поле норм морали и нравственности, а семейные правоотношения построены на ситуационных нормах.

Таким образом, по нашему мнению, для того чтобы устранить пробел в указанной области, необходимо, во-первых, чтобы в СК РФ была предусмотрена общая норма о злоупотреблении семейными правами, в том числе о правонарушениях и особенностях семейно-правовой ответственности, во-вторых, расширить хотя бы на уровне высшей судебной инстанции, перечень действий, которые необходимо квалифицировать как злоупотребление правом, а в-третьих уже обратиться к фигуре судьи и подготовке судебного корпуса в контексте обеспечения справедливого и эффективного судебного усмотрения.

Источники и литература

- 1) Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 549.
- 2) Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ (в редакции от 4 ноября 2014 года) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16
- 3) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 63.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 (в редакции от 6 февраля 2007 года) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей" // Российская газета. 1998. N 110.
- 5) Щенникова Л.В. Злоупотребление правом (дух и буква закона) // Законодательство. 1999. № 5. С. 20.
- 6) Тарусина Н.Н. Семейное право: в "оркестровке"суверенности и судебного усмотрения. М., 2014. С. 63.